

13. Winterson J. The Passion / Jeanette Winterson. – London : Vintage, 2001. – 160 p.
14. Літературознавчий словник-довідник / [за ред. Р.Т. Гром'яка, Ю.І. Коваліва, В.І. Теремка]. – К. : ВЦ „Академія”, 2006. – 752 с.
15. The Holy Bible. New International Version. The New Testament, Psalms and Proverbs. – Colorado Springs : International Bible Society, 1984. – 447 p.
16. Журба С. „Діалог книг”: палімпсестність, інтертекстуальність / С. Журба // Терміносистеми сучасного літературознавства: досвід розробки і проблеми : Науковий семінар / [за ред. Р. Гром'яка]. – Тернопіль, Редакційно-видавничий відділ ТНПУ, 2006. – С. 96–104.
17. Зубрицька М. Homo legens: читання як соціокультурний феномен / М. Зубрицька. – Львів : Літопис, 2004. – 352 с.
18. Медведєва О.В. Інтертекстуальність як вияв літературної гри / О.В. Медведєва // Наукові записки. Серія : філологічні науки (літературознавство). – 2005. – Вип. 61. – С. 211–215.
19. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. – 444 с.
20. Курицын В. Русский литературный постмодернизм / В. Курицын. – М. : ОГИ, 2000. – 288 с.

УДК 811.111

Васина И.В.
(Николаев, Украина)

ХРОНОТОП КАК ТЕКСТ – ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (к постановке вопроса)

Стаття присвячена розгляду та аналізу загальнонаукових передумов і сучасних підходів до проблеми хронотопу. Здійснюється огляд існуючих досліджень про категорії часу та простору. Розглядаються різні типології часу та простору.

Ключові слова: хронотоп, час, простір, літературний дискурс.

Статья посвящена рассмотрению и анализу общенаучных предпосылок и современных подходов к проблеме хронотопа. Описываются существующие исследования о категориях времени и пространства. Рассматриваются типологии времени и пространства.

Ключевые слова: хронотоп, время, пространство, литературный дискурс.

The article deals with the scientific background and modern approaches to the problem of chronotope. The actual researches of the categories of time and space are analyzed. Different typologies of time and space are considered.

© Васина И.В., 2011

Key words: chronotope, time, space, literary discourse.

Пространственно-временная специфика художественного текста является объектом изучения значительного количества научных дисциплин. Категории пространства и времени принадлежат к фундаментальным не только в ряде точных наук, но и в большинстве наук гуманитарного цикла таких, как философия, эстетика, искусствознание, литературоведение, лингвистика. В настоящее время актуальной представляется необходимость рассмотрения данных категорий и как универсальных категорий бытия в философском аспекте, и как одних из основных конструктивных свойств художественного текста.

Цель данной статьи заключается в критическом анализе общенаучных предпосылок и современных подходов к проблеме хронотопа. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: изучить и описать базисные исследования о категориях времени и пространства, рассмотреть разные подходы к типологии времени и пространства, наметить особенности хронотопа в таких жанрах, как триллер, детектив-триллер и хоррор.

Проблема художественного пространства и времени впервые была поставлена Г.Э. Лессингом в трактате «Лаокоон», а в XX веке серьёзный вклад в её изучение внесли А.А. Потебня, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачёв. Однако существует целый ряд проблем, связанных с этими категориями, относительно которых у исследователей ещё не сформировалось единого мнения. В первую очередь это относится к художественному времени. Хотя пространство и время взаимосвязаны (как в реальной действительности, так и в художественном мире), значительная часть споров и разногласий в литературоведении и лингвистике связана именно с категорией художественного времени.

Общепризнанным является тот факт, что единство пространства и времени (их взаимосвязанность и взаимоопределяемость) в современной филологической науке фиксируется в термине «хронотоп». Хронотоп – это единство пространственных и временных параметров, направленное на выражение определенного (культурного, художественного) смысла. Впервые понятие хронотоп было использовано российским физиологом, академиком А.А. Ухтомским в контексте его физиологических исследований [1]. Широкое распространение в литературоведении, а затем в эстетике понятие хронотоп получило благодаря трудам М.М. Бахтина [2;3;4;5;6].

А.А. Ухтомский исходил из того, что гетерохрония есть условие возможной гармонии: увязка во времени, в скоростях, в ритмах действия, а значит и в сроках выполнения отдельных элементов, образует из пространственно разделенных групп функционально определенный «центр». «С точки зрения хронотопа, существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события, те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже не отвлеченные кривые линии в пространстве, а «мировые линии», которые связывают давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них – с событиями исчезающего вдали будущего» [Ухтомский 1973]. По справедливому утверждению Германа Минковского, немецкого математика, пространство в отдельности, как и время в отдельности – лишь «тень

реальности», тогда как реальные события протекают безраздельно в пространстве и времени, в хронотопе. «И в окружающей нас среде, и внутри нашего организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядки и связи в пространстве и времени между событиями» [Ухтомский 1973].

В значительной степени рождение понятия хронотоп и его укоренение в искусствоведческом и эстетическом сознании было заложено естественнонаучными открытиями начала 20 века и кардинальными изменениями представлений о картине мира в целом. В соответствии с ними пространство и время мыслятся как «взаимосвязанные координаты единого четырехмерного континуума, содержательно зависимые от описываемой ими реальности». По сути, такая трактовка продолжает начатую еще в античности традицию реляционного (в противоположность субстанциальному) понимания пространства и времени (Аристотель, Бл. Августин, Лейбниц). Как взаимосвязанные и взаимопределяемые трактовал эти категории и Гегель.

С другой стороны, это понятие соотносится с описанием В.И. Вернадским ноосферы, характеризуемой единым пространством-временем, связанным с духовным измерением жизни. Оно принципиально отлично от психологического пространства и времени, которые в восприятии имеют свои особенности. Здесь же, как и у М.М. Бахтина, имеется в виду одновременно духовная и материальная реальность, в центре которой находится человек.

Термин «хронотоп», как известно, ввёл в литературоведение М.М. Бахтин. Хронотоп – это «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [5]. Главным началом в литературном хронотопе он считает время. «Приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем» [4]. По утверждению М.М. Бахтина, «хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности» [3]

В работе «Формы времени и хронотопа в романе» М.М. Бахтин представил типологию художественного времени. По его убеждению, уже в античный период были созданы три его существенных типа: авантюрное, авантюрно-бытовое и биографическое.

На примере греческого романа М.М. Бахтиным раскрыты специфические особенности авантюрного времени. **Авантюрное время** возникает вследствие разрыва или паузы «между двумя непосредственно смежными биографическими моментами» [4]. Оно представляет собой ряд коротких отрезков, соответствующих отдельным авантюрам. В повествовательную ткань произведения данные временные промежутки вводятся специфическими «вдруг» и «как раз». Авантюрное время, как считает М.М. Бахтин, зависит от воли случая или вмешательства иррациональных сил (богов, демонов, магов-волшебников, в более поздний период – злодеев). Зачастую моменты авантюрного времени заключены в следующих формах: гаданий, преданий, предсказаний, вещей снов, предчувствий и др. Поэтому данный тип «лишен всякой природной и бытовой цикличности» [4], которая внесла бы временной порядок.

Авантюрно-бытовое время было выявлено М.М. Бахтиным в результате интерпретации романа Апулея «Золотой осел». В ходе анализа отрицается механическое сочетание обозначенных типов времени. Характер их течения определяется двумя

особенностями: жизненный путь 1) дан в оболочке «метаморфозы»; 2) сливается с реальным путем странствований и скитаний.

Биографическое время вполне реально, все моменты соотнесены к целому жизненного процесса, характерными признаками которого является неповторимость и необратимость.

М.М. Бахтин выделяет также **народно-мифологическое время**, которое представляет собой циклическую структуру, восходящую к идее вечного повторения. Время глубоко локализовано, совершенно неотделимо «от примет родной греческой природы и примет «второй природы», т.е. примет родных областей, городов, государств» [4]. Народно-мифологическое время в его основных проявлениях характерно для идиллического хронотопа со строго ограниченным и замкнутым пространством.

В работе «К истории типологии романа» М.М. Бахтин определяет особенности **психологического времени**, для которого характерна субъективная ощутимость и длительность. Течение психологического времени, в отличие от объективно данного, может растягиваться или сжиматься; мгновение может длиться долго или остановиться, а большие временные периоды – промелькнуть в одночасье.

В исследовании «Проблемы поэтики Достоевского» выделены также кризисное и карнавальное время. **Кризисное время**, в сущности, является последним мгновением сознания, которое может приравняться к годам или целым десятилетиям. Обычно такое течение времени возникает перед казнью, самоубийством или вмешательством иррациональных сил. **Карнавальное время** «как бы выключено из исторического времени, протекающее по своим особым карнавальным законам и вмещающее в себя неограниченное количество радикальных смен и метаморфоз» [6].

Д.С. Лихачев, развивая идеи М.М. Бахтина, относил литературу к временным видам искусства, считая, что «время – его объект, субъект и орудие изображения» [7]. Академик Д.С. Лихачев отметил особенности авторского, читательского и грамматического времени. На примере фольклорных жанров исследователь выделил несколько типов времени: исполнительское, эпическое, замкнутое. **Исполнительное время** отличается слиянием двух временных планов: авторского и читательского, и преимущественно характерно для народной лирики. **Эпическое время** в бытине складывается из времени действия и времени исполнения. Время действия строго локализовано в прошлом, при этом течение времени характеризуется неравномерностью и прерывностью. **Замкнутое время** не выходит за пределы сюжета, всегда последовательно движется в одном направлении и никогда не возвращается назад. Замкнутость проявляется в отсутствии связи с историческим временем [7].

Ю.М. Лотман в исследованиях уделяет внимание преимущественно художественному пространству, которое он рассматривает как особый «язык» для выражения непространственных (временных, социальных, этических) отношений. Интересно отметить при этом сходство конкретных наблюдений Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина над художественными текстами. Например, оба они анализируют образ дороги. Ю.М. Лотман: «С появлением образа дороги как формы пространства формируется и идея пути как нормы жизни человека, народов и человечества» [8]. М.М. Бахтин: «Реализация метафоры жизненного пути в разных вариациях играет большую роль во всех видах

фольклора. Можно сказать, что дорога в фольклоре никогда не бывает просто дорогой, но всегда либо всем, либо частью жизненного пути...» [5]. Для обоих учёных образ дороги – это материализация времени в пространстве. Но сходные наблюдения приводят их к разным выводам о главном начале в хронотопе.

М.М. Бахтин связывает хронотоп с романным видом творчества. Романный хронотоп определяется особенностями изображаемой ситуации, которая включает в себя «личность, микросреду и среду, которые могут находиться в разном соотношении друг с другом» [3]. А.Я. Эсалнек связывает своеобразие романного хронотопа с ориентировкой на исследование и воспроизведение судьбы личности в различных жизненных ситуациях и под разным углом зрения. «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом...» [2] «Связав хронотоп с романным видом творчества, М.М. Бахтин очень широко трактовал понятие романа, отождествив его фактически со всей литературой Нового времени. Вместе с тем он показал своеобразие хронотопа лишь в наиболее ранних типах романа – древнегреческом, авантюрно-рыцарском, авантюрно-плутовском, романе Рабле» [11]. Литературовед говорил о том, что хронотопичностью обладают и персонажи произведения, и многие другие компоненты текста: интерьер, портрет, речь героев. «Хронотоп как формально содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [3].

О понятии «хронотоп» указывал в работе «Поэтическое время и пространство» Н.К. Гей. Он говорил о присущих литературному произведению временных и пространственных соотношениях. «Литература вынуждена растягивать в последовательную цепь одновременное и одномоментное и сближать, сопоставлять, спрессовывать вместе неодновременное, а подчас и далеко отстоящее друг от друга.» [10] Временные и пространственные координаты Н.К. Гей обозначает «каркасом произведения», «одним из действенных средств организации его содержания».

А.А. Потебня отметил безграничные возможности организации художественного времени в тексте. Текст рассматривался им как диалектическое единство двух композиционно-речевых форм: описания («изображение черт одновременно существующих в пространстве») и повествования («Повествование превращает ряд одновременных признаков в ряд последовательных восприятий, в изображение движения взора и мысли от предмета к предмету» [8]). А.А. Потебня разграничил время реальное и время художественное. Для реального времени характерны «одномерность, непрерывность, необратимость, упорядоченность» [12]. Но не все эти признаки характерны для художественного времени, которое может быть многомерным, обратимым, прерывистым, дискретным. Исследователи определяют художественное время как единство конечного и бесконечного, частного и общего [12;13]. По справедливому замечанию Н.А. Николиной, «художественное время носит системный характер. Это способ организации эстетической действительности произведения, его внутреннего мира и одновременно образ, связанный с воплощением авторской концепции, с отражением именно его картины мира...» [12].

Наряду с этим есть и другие типологии. Исследователи выделяют время реальное и перцептуальное (время в его субъективном восприятии), соотнося данные виды при-

нительно к тексту со временем объективным и субъективным. Объективное время определяется как «относительно адекватно отраженное в тексте реальное время, когда события текста ставятся в связь с реальными моментами, периодами, процессами в жизни личности...» [14]. Субъективное время связано с индивидуальным осмыслением модели объективного времени.

Лингвисты также активно пользуются терминами *абсолютное* (абстрактное, естественное, природное) и *относительное* время, соотнесенное с иным временем, с другой точкой отсчета [15].

Что касается текстового пространства, его определяют как «текстовую категорию, представляющую собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы (например, концептам и концепциям)» [16].

Исследователи выделяют следующие типы текстового пространства: объективное и субъективное; концептуальное пространство (разновидность объективного на уровне логических абстракций) и художественное пространство (разновидность субъективного, создающая художественный образ пространства) [16]; реальное художественное пространство и ирреальное (оно дифференцируется на астральное (небесное), инфернальное (относящееся к аду), волшебное и фантастическое, пространство Зазеркалья (таинственный антимир), художественное пространство сказки) [17]; открытое и замкнутое; расширяющееся и сужающееся по отношению к персонажу или определенному описываемому объекту [12]; пространство конкретное и абстрактное; реально видимое персонажем и воображаемое [12].

Художественное время и пространство тесно взаимосвязаны, отражая две формы бытия. В нашем исследовании мы руководствуемся точкой зрения М.М. Бахтина, который для обозначения их связи ввел понятие «хронотопа» и рассматривал хронотоп как формально-содержательную категорию, которая имеет большое значение для жанровой природы текста и образа человека [3].

Несмотря на успехи современной лингвистики в изучении «художественного времени» и «художественного пространства» в литературном дискурсе, актуальным и перспективным представляется исследование категорий времени и пространства в романах таких жанров, как триллер, детектив-триллер, хоррор, поскольку в них время и пространство имеют свои своеобразные черты.

Интерес представляет изучение психологического времени в романах указанных жанров, где можно проследить, как автор «растягивает» или «сжимает» течение психологического времени. В первом случае определенный физический промежуток времени «растягивается» автором для насыщения его событиями, которые в реальном мире в него не уложились бы. Такая концентрация времени создает эффект «уплотненного» времени и динамичного повествования. Например, основные события романа Д. Брауна «Код да Винчи» происходят в четко ограниченных автором рамках: *12.52 a.m. – almost seven thirty*. За эти неполные семь часов герои многократно используют авто, грузовики, поезда, самолеты, посещают банки, особняки, церкви, преодолевают разнообразные препятствия, при этом все время дискутируют об искусстве, религии, рыцарях-тамплиерах, выдвигают

новые гипотезы и теории. Другими словами, реальное время растянуто, чтобы вместить в него действия нескольких групп героев, нескольких сюжетных линий, разворачивающихся в одном хроносе, но в разных топосах. Художественное время кажется ускоренным. Во втором случае происходит обратное – автор «сжимает» реальное время с целью замедления, а-динамизации повествования. Это хорошо демонстрируют произведения С. Кинга «Лангольеры» и «Игра Джералда».

Учитывая специфические черты жанров триллер, детектив-триллер и хоррор, перспективным представляется дальнейшее исследование сложной соотносительности реального и художественного времени в романах указанных жанров с целью выявления признаков, характерных для художественного времени, средств выражения категорий пространства и времени в тексте романа, а также с целью определить, как осуществляется лингвистическая репрезентация категорий пространства и времени в тексте романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ухтомский А. А. Доминанта. – СПб. : Питер, 2002.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – С. 235.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе //Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.
4. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи/Сост. С. Бочаров и В. Кожин. – М., 1986.
5. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб: Азбука, 2000. – 306 с.
6. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-1970 гг. Собр. соч., т. 6. – М., 2002.
7. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб, 1999.
8. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
9. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М., 1990.
10. Гей Н.К. Поэтическое время и пространство /Художественность литературы. Поэтика. Стиль. – М., 1975. – С. 269.
11. Эсалнек А.Я. Своеобразие хронотопа в романе Ф.Н. Достоевского «Бесы» // Филологические науки, 1999. № 2. – С. 3.
12. Николина Н. А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
13. Тураева З. Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное. – М., 1979.
14. Матвеева Т. В. Текстовое время//Стилистический энциклопедический словарь русского языка/Под ред. М. Н. Кожин. – М.: Флинта: Наука, 2003.
15. Виноградов В. В. Русский язык. – М., 1972.
16. Матвеева Т. В. Текстовое пространство// Стилистический энциклопедический словарь русского языка/Под ред. М. Н. Кожин. М.: Флинта: Наука, 2003.

17. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов – журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС, 2002.
18. Brown D The Da Vinci Code. – New York: Anchor Books. A Division of Random House, Inc. 2003. – 489 p.
19. King. S. Gerald’s Game. – England: Clays Ltd., 2008. – 420 p.
20. King. S. The Langoliers//King S. Four Past Midnight. – England: Clays Ltd., 2008. – 981 p.